

УДК 347.472

Проблемы определения круга получателей пожертвований

Зимнева Светлана Викторовна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет,
625003, Российская Федерация, Тюмень, ул. Семакова, 10;
e-mail: swk1@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям осуществления дарения в качестве пожертвований. В статье рассматриваются цель, мотивы, субъекты пожертвований. Проводя анализ различных мотивов дарения, автор отмечает, что человек таким образом проявляет свою полезность. Анонимный характер пожертвований может осуществляться, если налогоплательщик не заинтересован в получении налоговых льгот. Особо исследуется в статье субъектный состав договора пожертвования, в частности, вопрос о включении в круг получателей пожертвований коммерческих организаций. Анализ практики рассмотрения споров, вытекающих из договора пожертвования, показывает, что суды занимают противоречивую позицию по данному вопросу. Автор приходит к выводу, что коммерческие организации не могут быть получателями пожертвований, иначе это противоречило бы сути пожертвования, как дара в общепольных целях, который не может быть в полной мере реализован коммерческой организацией, преследующей свои цели по получению прибыли. Предлагается уточнение пункта 1 статьи 582 Гражданского кодекса Российской Федерации путем установления запрета передачи пожертвований коммерческим организациям.

Для цитирования в научных исследованиях

Зимнева С.В. Проблемы определения круга получателей пожертвований // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 34-40.

Ключевые слова

Получатели пожертвований, дарение, общепольная цель, анонимность пожертвований, мотив, некоммерческие организации.

Введение

Пожертвование, являясь видом договора дарения, имеет свои особенности передачи пожертвований. Пожертвование («donation» – латынь) известно со времен Древнего Рима. Согласно словарю С.И. Ожегова, жертвовать – приносить в дар, безвозмездно делать вклад куда-нибудь [Ожегов, 1999, 192]. Если обратиться к словарю синонимов, то синонимы слова «пожертвование» – дар, взнос, лепта, щедрость, подаяние [Синонимы, www]. Таким образом, пожертвование предполагает активное действие со стороны дарителя по передаче дара (имущества) другим лицам безвозмездно.

Правовое регулирование пожертвований осуществляется статьей 582 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно указанной статьи, пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. Следовательно, основным квалифицирующим признаком договорной конструкции пожертвования является наличие общеполезной цели использования дара. Жертвователь может выдвинуть условие использования такого имущества по определенному назначению.

Между тем, в сфере осуществления пожертвований до сих пор существуют проблемные вопросы, в частности, в юридической литературе и судебной практике неоднозначно трактуется круг субъектов, которые могут принимать пожертвования. В целях устранения пробела необходимо глубокое исследование данного вопроса и внесение предложений, направленных на устранение существующей неопределенности субъектного состава договора пожертвования.

Мотивы и анонимность осуществления пожертвований

Российский законодатель, делая акцент на общеполезные цели осуществления пожертвования, не указывает точно, какие это могут быть направления. Из буквального толкования слова «общеполезный» следует употребление данного термина в значении полезный для общества. В чем же может заключаться полезность подарка для гражданина?

Проводя анализ различных мотивов дарения, предполагаем, что люди даря подарки проявляют таким образом свою полезность. Благодаря дарению подарков человек повышает свою полезность тем, что повышает благосостояние того, о ком он заботится (альтруизм).

Поскольку подарки являются результатом различных мотивов и поскольку мотивы скрыты получателям подарков, никогда не ясно, почему даритель делает подарок. В результате получатель может отказаться от подарка, опасаясь, что этот подарок преследует корыстную цель, не обладает полезностью. Как верно полагает William A. Drennan, независимо от того, считает ли одаряемый, что мотивы дарителя бескорыстны или направлены на укрепление доверия, он может опасаться, что другие люди могут интерпретировать его принятие дара как свидетельство относительной бедности. Или же человек может принять бескорыстный дар как знак о желании вступить в доверительные отношения и, отвечая взаимностью, обойти бескорыстную цель – принести пользу получателю. Иногда ситуация, при которой осуществляется дар проясняет мотивы. Например, жертва катастрофы, получающая пожертвования от незнакомых людей, знает, что те действуют бескорыстно, а не от желания вступить в доверительные отношения. Сказать, что дарение подарков является полезным механизмом для людей, которые хотят вести себя бескорыстно, повышать свой статус или развивать доверительные отношения, не означает, что такие люди могут использовать дарение только для достижения этих целей и не могут достичь тех же целей, участвуя в обычных

коммерческих сделках. Теоретически так люди могут поступать, но на практике они обычно этого не делают просто потому, что дарение является более эффективным механизмом [Drennan, 2016, 1267].

Осуществление общепольной цели дарителем, делает уместным вопрос о возможности пожертвования быть анонимным. Причем у анонимных жертвователей есть как противники (утверждают, что публичность «заражает дух благотворительности»), так и защитники (указывают, что анонимное пожертвование является более добродетельным).

Следует отметить, что в давние времена люди считали полную анонимность актом великой добродетели. Первичные тексты основных религий включают отрывки, которые, как представляется, поощряют анонимные пожертвования.

В Европе дарители по-прежнему стараются не афишировать передачу пожертвований. Однако, по мнению William A. Drennan, в Соединенных Штатах полная анонимность непрактична для больших пожертвований. С одной стороны, даритель должен получить единовременную расписку от благотворительной организации для налогового вычета. В результате благотворительная организация должна знать личность дарителя (или организации-дарителя), если даритель не желает отказаться от вычета подоходного налога. Кроме того, даритель, желающий сохранить крайнюю анонимность в отношении крупного взноса, может использовать таким образом стратегию отмывания денег, с тем чтобы избежать закрытия счетов в соответствии с банковским законодательством [Drennan, 2016, 1267].

Российское налоговое законодательство, предоставляет только гражданину (юридическим лицам налоговые льготы законом не предусмотрены) право получить налоговый вычет с суммы произведенных пожертвований, но не более 25% от суммы налогооблагаемого дохода, который был им получен за соответствующий налоговый период (ст. 219 Налогового кодекса РФ).

Итак, если гражданин не заинтересован в получении налоговых льгот, то и пожертвование может быть осуществлено им анонимно. Для жертвователей – юридических лиц, вопрос об анонимности их пожертвований будет определяться желанием или нежеланием афишировать свое имя перед общественностью.

Круг субъектов, которые могут принимать пожертвования

Одним из отличий пожертвования от дарения является наличие особого круга субъектов, которые могут получать пожертвования. При этом этим субъектам не требуется чьего-либо разрешения или согласия на принятие пожертвования.

Согласно ст. 582 ГК РФ пожертвования могут делаться:

- гражданам,
- медицинским, образовательным организациям,
- организациям социального обслуживания и другим аналогичным организациям,
- благотворительным и научным организациям,
- фондам, музеям и другим учреждениям культуры,
- общественным и религиозным организациям,
- иным некоммерческим организациям в соответствии с законом,
- Российской Федерации, субъектам РФ, муниципальным образованиям.

В юридической литературе указывается на особый субъектный состав договора пожертвования. Ряд ученых утверждают, что закон исключает из числа потенциальных получателей пожертвований коммерческие организации. Так, по мнению С.С. Курбатова, коммерческие

организации не относятся к тем специальным субъектам, которым Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность осуществления пожертвований [Курбатова, 2015, 141].

Как утверждает А.С. Феофилакт, перечень субъектов, которые могут выступать одаряемыми по договору пожертвования, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. При этом коммерческие организации не могут получать имущество для реализации общепользовных задач, так как целью их деятельности является извлечение прибыли [Феофилакт, 2011, 7].

Анализ судебной практики показал, что некоторые суды также занимают похожую позицию о невозможности коммерческими организациями быть получателями пожертвования. Так в Постановлении ФАС Уральского округа от 13.04.2011г. дело № А76-44974/2009-22-884/101 суд признал недействительным договор пожертвования в пользу индивидуального предпринимателя. Суд пришел к выводу, что: «индивидуальный предприниматель не относится к субъектам гражданских правоотношений, имеющим право выступать на стороне одаряемого по договору пожертвования».

Еще в одном деле суд указал, что по смыслу статьи 582 ГК РФ лесхоз (федеральное государственное учреждение) не является учреждением и субъектом, которым могут быть сделаны пожертвования (см. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10 мая 2007 г. по делу № А28-8674/2006-92/11).

Встречаются и спорные судебные решения, где суды, указывая на особый состав субъектов отношений, вытекающих из договора пожертвования, не признают муниципальные образования благополучателями. Так, суд отказал в праве выступить благополучателем по договору пожертвования администрации Миасского городского округа, пояснив, что «особенностью договора пожертвования является ограничение круга субъектов на стороне одаряемого» (см. Постановление ФАС Уральского округа от 26 августа 2009 г. по делу № А76-26582/2008-17-542/89).

Наибольший интерес среди мнений ученых о возможности коммерческих организаций быть получателями пожертвований, представляет точка зрения В.А. Микрюкова (далее-автор). Автор исходит из буквального толкования п. 1 ст. 582 ГК РФ и утверждает, что перечень поименованных в ней одаряемых не является исчерпывающим. В подтверждение своего вывода В.А. Микрюков указывает на использование законодателем слов «иным», «другим», «аналогичным» [Микрюков, 2016, 43].

Далее мы выделим основные аргументы, которые выдвигает данный автор, доказывая расширительное толкование пункта 1 ст. 582 ГК РФ и допуская возможность принятия пожертвования коммерческими организациями.

По мнению В.А. Микрюкова, явно ошибочным видится исключение из числа допустимых получателей пожертвований индивидуальных предпринимателей. В доказательство верности такого вывода, автор приводит судебную практику об оценке правомерности распространения на предпринимателей, зафиксированного в пункте 1 ст. 575 ГК РФ запрета на дарение между коммерческими организациями (См. Определение ВАС РФ от 26 мая 2010 г. № ВАС-6438/10 по делу № А33-6340/2009).

Следует не согласиться с такой позицией автора, так как в указанном определении суды установили, что доказательств, свидетельствующих о том, что при заключении договора стороны действовали как, предприниматели не было. И ответчик не имел намерение использовать приобретенное им по договору дарения имущество для осуществления предпринимательской деятельности.

Кроме того, необходимо помнить правило пункта 3 ст. 23 ГК РФ, что к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, соответственно применяются правила ГК РФ, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

Анализируя круг субъектов получателей пожертвований В.А. Микрюков акцентирует внимание на использовании законодателем характеристики «аналогичные». Трактовка феномена аналогичной организации на стороне одаряемого в договоре пожертвования, по мнению данного автора, отнюдь не состоит в воспрепятствовании осуществлению пожертвований коммерческим организациям.

Как считает В.А. Микрюков, если конкретная благая социально-экономическая цель может быть достигнута путем осуществления пожертвования коммерческому юридическому лицу и стороны при этом намерены действовать разумно и добросовестно, нет решительно никаких политико-правовых препятствий для дозволения соответствующей реализации принципа свободы договора и диспозитивности.

Также В.А. Микрюков отмечает, что в статьях 4 и 5 Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» благополучатели определены весьма широко как лица, получающие благотворительные пожертвования от благотворителей и помощь добровольцев [Микрюков, 2016, 44].

На наш взгляд, список организаций-благополучателей, перечисленных в пункте 1 ст. 582 ГК РФ, требует их исключительной принадлежности к группе некоммерческих юридических лиц.

Представляется, если допустить возможность коммерческих организаций быть одаряемыми, то такое положение будет противоречить норме, закрепленной в пункте 1 ст. 582 ГК РФ о запрете дарения в отношениях между коммерческими организациями.

Заключение

Таким образом, отсутствие в правоприменительной практике единой позиции по определению круга получателей пожертвований свидетельствует о том, что данный вопрос остается пока еще до конца не урегулированным. Нет и единого мнения относительно субъектного состава договора пожертвования у российских ученых.

В целях недопустимости расширительного толкования пункта 1 статьи 582 ГК РФ, во избежание спорных ситуаций на практике и противоречия сути пожертвования, как дара в общепользовных целях, который не может быть в полной мере реализован коммерческой организацией, преследующей, прежде всего, свои цели по обогащению, необходимо четко установить запрет на получение пожертвований коммерческим юридическим лицам.

На основании вышеизложенного, предлагаем дополнить пункт 1 ст. 582 ГК РФ, нормой в следующей редакции: «Пожертвование коммерческим организациям не допускается».

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
3. Курбатова С.С. Правовое регулирование грантов в системе расходов бюджета // Закон. 2015. № 3. С. 141-149.
4. Микрюков В.А. Феномен «аналогичной организации» на стороне одаряемого в договоре пожертвования // Законодательство и экономика. 2016. № 8. С. 42-47.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ.

6. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: федер. закон Рос. Федерации от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
8. Определение ВАС РФ от 26.05.2010 № ВАС-6438/10 по делу № А33-6340/2009.
9. Постановление ФАС Уральского округа от 13 апреля 2011 г. по делу № А76-44974/2009-22-884/101.
10. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10 мая 2007 г. по делу № А28-8674/2006-92/11.
11. Постановление ФАС Уральского округа от 26 августа 2009 г. по делу № А76-26582/2008-17-542/89.
12. Феофилактов А.С. Договор пожертвования в судебно-арбитражной практике // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 10. С. 7-11.
13. Drennan W.A. Charitable naming rights transactions: gifts or contracts? // Michigan State Law Review. 2016. Mich. St. L. Rev. 1267.

Problems of determining the number of recipients of donations

Svetlana V. Zimneva

PhD in Law, Associate Professor,
Associate professor at the Department of Civil Law and Procedure,
Institute of State and Law,
Tyumen State University,
625003, 10, Semakova st., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: swk1@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the donation as donations. The article deals with the purpose, motives, and subjects of donations. Analyzing the various motives of giving, the author notes that the person thus shows its usefulness. Anonymous donations can be made if the taxpayer is not interested in receiving tax benefits. Especially in the article the subject structure of the contract of donation is investigated, in particular, the question of inclusion in the circle of recipients of donations of commercial organizations. The analysis of the practice of consideration of disputes arising from the donation contract shows that the courts take a controversial position on this issue. The author comes to the conclusion that commercial organizations cannot be recipients of donations; otherwise it would contradict the essence of the donation, as a gift for generally useful purposes, which cannot be fully realized by a commercial organization pursuing its goals for profit. It is proposed to clarify paragraph 1 of article 582 of the Civil code of the Russian Federation by prohibiting the transfer of donations to commercial organizations. The lack of a unified position in determining the circle of recipients of donations in law-enforcement practice indicates that this issue is still not fully resolved. There is no consensus regarding the subject composition of the donation agreement among the Russian scientists.

For citation

Zimneva S.V. (2018) Problemy opredeleniya kruga poluchatelei pozhertvovaniy [Problems of determining the number of recipients of donations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 34-40.

Keywords

Donation recipients, donation, non-profit goal, anonymous donations, motive, non-profit organizations.

References

1. Drennan W.A. (2016) Charitable naming rights transactions: gifts or contracts? *Michigan State Law Review*, 1267.
2. Feofilaktov A.S. (2011) Dogovor pozhertvovaniya v sudebno-arbitrazhnoi praktike [Donation agreement in arbitration practice]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil procedure], 10, pp. 7-11.
3. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of 11/30/1994 No. 51-Φ3].
4. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996 No. 14-Φ3].
5. Kurbatova S.S. (2015) Pravovoe regulirovanie grantov v sisteme raskhodov byudzheta [Legal regulation of grants in the system of budget expenditures]. *Zakon* [The law], 3, pp. 141-149.
6. Mikryukov V.A. (2016) Fenomen «analogichnoi organizatsii» na storone odaryaemogo v dogovore pozhertvovaniya [The phenomenon of "similar organization" on the side of the donee in the contract donations]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 8, pp. 42-47.
7. *Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 05.08.2000 № 117-FZ* [Tax Code of the Russian Federation (part two) of 05.08.2000 No. 117-Φ3].
8. *O blagotvoritel'noi deyatel'nosti i blagotvoritel'nykh organizatsiyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 11 avgusta 1995 g. № 135-FZ* [On charitable activities and charitable organizations: federal law of August 11, 1995 № 135-Φ3].
9. *Opredelenie VAS RF ot 26.05.2010 № VAS-6438/10 po delu № A33-6340/2009* [The definition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 26.05.2010 No. BAC-6438/10 in case No. A33-6340 / 2009].
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1997) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Azbukovnik Publ.
11. *Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 13 aprelya 2011 g. po delu № A76-44974/2009-22-884/101* [Resolution of the Federal Arbitration Court of the Urals District of April 13, 2011 in case number A76-44974 / 2009-22-884 / 101].
12. *Postanovlenie FAS Ural'skogo okruga ot 26 avgusta 2009 g. po delu № A76-26582/2008-17-542/89* [Resolution of the Federal Arbitration Court of the Urals District of August 26, 2009 on case number A76-26582 / 2008-17-542 / 89].
13. *Postanovlenie FAS Volgo-Vyatskogo okruga ot 10 maya 2007 g. po delu № A28-8674/2006-92/11* [Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volga-Vyatka district of May 10, 2007 in case number A28-8674 / 2006-92 / 11].